

«А ПОРТРЕТИК-ТО ПРИДЁТСЯ СНЯТЬ...»

(Продолжение.
Начало в № 177.)

Когда в "Новом мире" началась публикация знаменитых очерков Валентина Овечкина "Районные будни", Патенков нашел в них подтверждение своим наблюдениям и сделал вывод: "Да, реформы нужны!". Ведь сколько еще Борзовых (главный герой книги Овечкина) живут рядом, руководят людьми. Они не считаются с мнением окружающих, им важно вовремя подать сводку, отпортовать. Отпортовать любой ценой.

Иван Михайлович был лично знаком с Овечиным (тот с 1948 года жил сначала в старинном городке Льгове, потом — в Курске), считал его истинным писателем-новатором, который оказал огромное влияние на развитие литературы о деревне.

Как-то на летучке признался:

— Вот сейчас перечитываю "Районные будни". И все так ново, свежо, как будто Валентин Владимирович писал эти очерки сейчас. Злободневно, по-писательски честно. А ведь прошло более 10 лет.

Закончил мысль призывом к сотрудникам газеты так же глубоко вникать в проблемы села, смело выносить наблевшее на страницы газеты.

Тут надо сказать о том, как Иван Михайлович работал с подчиненными. Редактор никогда не устраивал разносы, не кричал, не наказывал тех, кто допускал иногда "клякву" в газете, подводил коллектив. Вызывает, бывало, в кабинет провинившегося, спокойно выслушает того, скажет:

— Ну, голубчик, нельзя же так. Ты же со страниц газеты других учишь, а сам позволяешь нарушать дисциплину. В общем, человек ты взрослый, мне стыдно тебя воспитывать. Верю, что такое больше не повторится.

И провинившиеся старались.

В редакции была атмосфера высокой активности, творческой заинтересованности, доброты, когда хочется поспорить, найти истину, сделать лучше. Редактор умел ненавязчиво направить творчество того или иного журналиста в нужное русло, помочь затронуть ту сторону сотрудника, которая бы "звучала" в его материалах. Одному, к примеру Ивану Миронову, подсказать тему для проблемного очерка и даже настоять на его написании, другого — Алексея Хорошилова, владеющего даром сатирика, заострить на фельетон, а блестящего аналитика Валерия Пикуля сподвигнуть на разработку конкретной темы аграрного сектора области.

"Орловская правда" была для меня настоящей школой творчества, первой большой газетой. А первую школу и своего первого учителя никогда не забывают.

Внимательно и по-отцовски заботливо Патенков поощрял мое творчество, мои первые шаги на журналистском поприще, не боялся поручать разрабатывать сложные темы.

В конце 1964 г. на Орловщине согласно реформам Хрущева вместо 29 сельских районов действовали 10 ад-

министративно-производственных управлений и при них 10 партийных комитетов.

Несмотря на значительное сокращение штатных чиновников, новая система работала с большими сбоями, люди жаловались на то, что месяцами не могли попасть на прием, вовремя получить нужную справку, решить пустяковый вопрос. По этому поводу было немало писем в редакцию и лично редактору.

Иван Михайлович зашел в отдел, обговорил ситуацию.

— Не возражаешь, Валерий Семенович, — обратился к заведомому, — посылать вот этого молодого да резвого (он указал на меня) разобраться на примере одного такого управления с

давалось в печать с грифом "печатать в номер", даже указывалось, на какой странице.

Газета постоянно переверстывалась, ибо правки речей руководителя государства шли до поздней ночи. Терпявшие терпение метранпажи молодой Иван Алешин и уже пенсионного возраста мастер своего дела Семен Петрович Балышев подчас не выдерживали, крыли на чем свет стоит дежурных по номеру.

Как правило, дежурными редакторами по номеру на-

Журналисты "Орловской правды" И. Миронов и П. Лизунов.

методами работы с людьми, показать хорошие стороны, выявить типичные недостатки. И опубликовать в газете.

Целую неделю провел я в командировке в Болховском производственном управлении: беседовал с колхозниками, встречался со специалистами, а с одним из них — инспектором-организатором Вячеславом Сергеевым — целый день мотался по закрепленным за ним хозяйствам, заходил в деревенские избы, выслушивал жалобы.

Большой материал получился. Коллеги по отделу оценили написанное, редактор в моем присутствии прочитал статью, что-то поправил и там, где стояла моя фамилия, сделал приписку: "Наш специальный корреспондент".

— Добротный материал получился. Молодец!

Читатель нынешней "Орловской правды", увидев эту газету времен 50—60-х годов, наверняка здорово бы удивился ее облику. Газета была куда скромнее, если хотите, суше, проще, внешне непривлекательна. Два-три маленьких фото на всех четырех страницах, иногда — вообще без фото, "слепые" колонки статей, небольшие заголовки, никаких броских аншлагов и призывов.

Засушивало газету обилие официальных материалов. Как известно, Никита Хрущев любил выступать с длинными речами, часто отходил от написанного текста, искусно импровизировал. Все это по телетайпу пере-

значались заведующие отделами, а все прочие — "свежеголовыми". В функции "свежеголовых" входило вылавливать ошибки в заголовках материалов завтрашнего номера газеты. Наша работа начиналась где-то за полночь и продолжалась до утра.

Борьба с ошибками в газетных текстах, как говорится, всегда велась по всем фронтам. И все же они проскакивали — к неудовольствию читателей и к несчастью пропускавших. В сталинские времена ошибка иногда доводила до тюрьмы или лагеря, в хрущевские — до выговора и лишения премии.

И все же, несмотря на все барьеры, ошибки в газете были не редкостью. Каждый журналист может рассказать целые истории, связанные с этим распространением до сего времени явлением. Были случаи комические, иногда — трагические. Помню, однажды газета вышла с крупным заголовком, где были перепутаны инициалы тогдашних руководителей страны: Хрущев стал Леонидом Ильичом, Брежнев — Никитой Сергеевичем. Неприятно, конечно...

А вот за другой случай редактору в обкоме партии нервы потрепали здорово. По какому-то делу Патенков находился у первого секретаря Н.Ф. Игнатова. Зашла секретарша и тихо положила на стол свежие газеты. Как всегда, Игнатов из стопки газет

первой просматривал "Орловскую правду".

Читает на первой полосе крупный призывной заголовок и сразу же передает газету Ивану Михайловичу:

— Что ты пишешь? К чему призываешь? На выговор нарываешься?..

Удивиться было чему: крупный, броский заголовок гласил: "Сеять озимые быстро, высококачественно!".

Потом долго разбирались, как могла влезть в слово "высококачественно" эта злополучная "не". И, что удивительно, ошибка была только в части тиража. Но по закону подлости именно газета с ошибкой попала в руки всесильного первого.

У редактора — бессонная ночь, валидол под языком, еще одна незаживающая рана на сердце...

*Черный человек,
Черный человек,
Черный человек*

На кровать ко мне садится...

Н надо сказать, Патенков был не очень покладистым человеком в отношениях с людьми заносчивыми, чванливыми, нечасто спешил говорить вслед за "слышу" — "слушаюсь!". Он умел отстаивать свою точку зрения и лично, и через газету, проводя в своих материалах и книгах главную мысль: нужно быть ближе и внимательнее к людям, их нуждам и запросам. По мнению Патенкова, партийный работник, как и писатель, должен быть инженером человеческих душ. Чиновникам от партии это не очень нравилось.

Сам Иван Михайлович постоянно жил той жизнью, какой живут рядовые колхозники, предсе-

датели колхозов, секретари партийных организаций. Термин "изучение жизни" не подходил к нему, он не изучал жизнь, он жил ею.

За годы работы редактором Патенков многое сделал, чтобы "Орловская правда" изменилась в лучшую сторону. Газета стала живее и человечнее, завязывались дискуссии, шире использовались письма, появились материалы на морально-этические, нравственные темы. Читателям нравились проблемные очерки Ивана Миронова, острые фельетоны Алексея Хорошилова, тематические статьи по промышленности и строительству Владимира Скорохода, житейские раздумья Ираиды Федоренко, краеведческие поиски и находки Василия Катанова, материалы опытных собственных корреспондентов газеты Алексея Лапона, Василия Полякова, Владимира Шеламова, Алексея Макашова и других.

Патенков — жадный и пылкий собиратель людей способных и одаренных. Как писатель, к тому времени автор сборника рассказов, пьес "Когда шумят леса" и "Пламя во мгле", повести "Макар Навля", он хорошо знал цену слова литератора в газете. Поэтому в штате редакции работали члены Союза писателей СССР Евгений Горбов, Анатолий Яновский, Дмитрий Блынский, Евгений Зиборов, Василий Катанов, постоянными авторами "Орловской правды" были Леонид Афонин, Леонид Сапронов, Владимир Мильчаков, Александр Минаев.

Дружба с писателями началась еще раньше. В 1954 г. после окончания высшей партийной школы Патенков был направлен редактором газеты в только что образованную Каменскую область. В нее перешла значительная часть Ростовской области, где тогда жили и творили известные в стране писатели Михаил Шолохов, Виталий Закруткин, Анатолий Калинин. Новый редактор установил с ними тесный контакт, не раз бывал в гостях у Шолохова, а с Калининым и Закруткиным они стали друзьями. Слово писателей часто звучало со страниц новой газеты, а донское казачество зачислило Патенкова в свои ряды.

Став редактором "Орловской правды", Иван Михайлович не изменил своего стиля работы.

Интересна история появления поэта Дмитрия Блынского в штате газеты. Еще будучи студентом Литературного института, он много публиковался в "Орловской правде". Патенков привечал его как сына, был внимателен и добр к нему. В марте 1959-го Блынский окончил институт, стал работать в отделе пропаганды ЦК комсомола. Но Патенков усиленно зазывает его в Орел, поработать в газете. Хлопочет за поэта у руководства области и города, просит для него квартиру. В письме родным от 6 сентября 1960 г. Блынский сообщает: "Приехал в Орел... Орел мне нравится. В Орле членов Союза советских писателей трое, а нужно пять (для создания писательской организации. — Авт.). Вот и я — как поддержка своей области, края своего...". А 30 сентября того же года пишет сестре Вале: "Окончательно решил переехать в Орел...".

Александр МАКУШЕВ.
(Окончание следует.)